

О некоторых научных конференциях в Китае в 2014 г.

В течение 2014 г. по приглашению китайских коллег я принял участие в ряде представительных научных конференций в различных городах Китая.

5–6 апреля Школа общественного управления (School of Public Affairs) Сямэньского университета провела трехсторонний китайско-российско-британский симпозиум на тему «**Национальное управление и политика: межстрановые сравнения Китая, России и Соединенного Королевства**». Симпозиум показал растущую популярность в мире специальности «государственная административная деятельность» (public administration). Вряд ли сейчас уже можно говорить о четком размежевании данной специализации с родственными ей по предмету исследования и методологии специальностями «глобальное управление» и «государственное управление». По крайней мере, в Сямэни сфера «общественного управления» трактовалась весьма широко, а представленные доклады оказались разнообразными по тематике.

Российские участники конференции во главе с академиком В.Л. Макаровым, руководителем Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М.В. Ломоносова, выступили с докладами о реформе в сфере государственных услуг в России (В.Л. Макаров), развитии в РФ межрегиональных центров подготовки кадров для государственного управления (В.Л. Ерёмин, МГУ), региональных особенностях государственного регулирования сферы образования в России (Г.К. Лапушинская, Тверской университет), противодействии коррупции в госзакупках (В.Н. Скворцов, председатель Ассоциации государственных поставщиков). В.Е. Петровский (ИДВ РАН) проанализировал сравнительный опыт участия России и Китая в институтах глобального управления. По его мнению, «Россия и Китай накопили богатый... опыт участия в институтах глобального управления. Он носит взаимообогащающий и взаимодополняющий характер, создавая основу для взаимодействия и координации усилий двух стран в данной сфере».

Доклады английских участников конференции, представленных профессорами и преподавателями из университетов Саутгемптона и Ньюкасла, были посвящены ряду вопросов социальной политики в Европе и в КНР, в т.ч. особенностям иммиграционной политики в Великобритании (Derek Mcghee), пенсионной системе в Европе (Traute Meyer), детям сельских мигрантов (Nana Zhang) и приоритетам политики здравоохранения в Китае (Emmanouil Mentzakis).

Широкий разброс тематики докладов наблюдался у китайских участников симпозиума, представленных учеными из Сямэни и различных центров Пекина и Шанхая. В частности, аспирант Сямэньского университета Е Лу сравнил процессы трансформации систем управления в Китае и России, базируясь на анализе страновых оценок индекса трансформации, рассчитываемых Фондом Бертельсмана (Германия). По его мнению, по базовым социальным параметрам Россия превосходит Китай (включая уровень образования, урбанизации, медицинского и социального обеспечения), однако у России существуют серьезные проблемы в сферах социальной стабильности и общественной безопасности, существенно ниже, чем в КНР, средняя ожидаемая продолжительность жизни.

Группа ученых из Школы общественного управления Сямэньского университета сопоставила подходы к охране здоровья и медицинскому обслуживанию пожилых людей (65 лет и старше) на Тайване и в провинции Фуцзянь. При немалом сходстве в социальной структуре обоих регионов (например, живут с детьми 66,1% пожилых людей в Фуцзяни и 61% — на Тайване) между ними имеются и существенные различия, предопределяемые прежде всего более высоким уровнем доходов населения на Тайване — в 2013 г. среднедушевой валовой региональный продукт составил 5525 долл. США в Фуцзяни и 20386 долл. США на Тайване.

Известный специалист по России и Центральной Азии руководитель Центра стратегических исследований Евразии Университета Цинхуа У Дахуэй проанализировал перспективы совершенствования стратегического взаимодействия Китая и России в условиях развертывающейся корректировки их внешнеполитических курсов. По его мнению, две страны могут сообща противодействовать «возвращению США в Азию» и созданию ими новых военных союзов в регионе, развертыванию Соединенными Штатами ПРО ТВД в Европе и в Азии. В конечном счете стратегическое взаимодействие России и Китая должно способствовать рациональным подвижкам в мировом экономическом и политическом порядке в целом.

К проведению данной конференции было приурочено торжественное открытие на территории Сямэньского университета бронзового бюста М.Ю. Лермонтова в ознаменование 200-летия со дня рождения великого русского литератора.

В конце октября — начале ноября 2014 г. я принял участие в конференции **«Содействие строительству структуры азиатской безопасности через взаимовыгодное сотрудничество»**, проходившей в Шанхае.

Конференция была организована Шанхайским институтом стратегических исследований (ШИСИ), который представляет собой аналог расположенной в Пекине Китайской академии современных международных отношений (КАСМО) и имеет сходную структуру. В его составе семь исследовательских институтов: международных стратегических исследований, глобального управления, мировой экономики, внешней политики, Тайваня, Гонконга и Макао, сравнительных политических исследований и информации — и шесть исследовательских центров: Америки, АТР, России и Центральной Азии, Западной Азии и Африки, Европы, морских и полярных исследований. Летом 2013 г. возглавлявшего ШИСИ известного ученого-международника Ян Цземяня на посту директора сменил Чэнь Дунсяо.

Конференция была призвана популяризировать, закрепить и развить предложения по строительству системы безопасности в Азии, сформулированные в выступлении лидера Китая Си Цзиньпина на встрече глав государств Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВДМА) 21 мая 2014 г. в Шанхае. ШИСИ, судя по всему, претендует на роль ведущего в Китае «мозгового центра» по проблеме азиатской безопасности или имеет соответствующее поручение властных структур страны. Институт выпускает журнал «Гоцзи гуаньяча» (в англоязычном варианте «Global Review»).

Конференция собрала представительный состав китайских и иностранных участников, включая ученых из Индии, Индонезии, Ирана, Пакистана, Турции, России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана. Были рассмотрены проблемы современной ситуации в сфере безопасности в Азии и перспективы ее улучшения в свете итогов Шанхайского саммита СВДМА, вопросы сотрудничества в борьбе с терроризмом и нетрадиционными угрозами безопасности. Отдельная сессия была посвящена углублению региональной экономической интеграции как инструменту, содействующему укреплению регионального сотрудничества в сфере безопасности. На этой сессии был представлен и мой доклад «Сотрудничество в формате РИК (Россия, Индия, Китай) и его роль в содействии безопасности в Азии». Наконец, заключительная сессия конференции была посвящена проблеме Афганистана, в том числе ее региональному влиянию и перспективам международного сотрудничества по решению данной проблемы.

О важном значении, придававшемся конференции, свидетельствует то обстоятельство, что с развернутым вступительным докладом на ней выступил Цай Жунь — нынешний глава Департамента планирования МИД КНР (его предшественник Лэ Юйчэн после полутора лет работы послом в Казахстане недавно возглавил посольство Китая в Индии).

Конференция выявила ряд общих тенденций и новых особенностей в подходе китайских политологов к проблеме обеспечения безопасности в Азии.

Во-первых, похоже, что эта задача рассматривается в качестве самостоятельной и приоритетной по сравнению с обеспечением безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом.

Во-вторых, Китай явно намерен играть ведущую роль в предполагаемом строительстве «архитектуры безопасности в Азии». При этом на роль прообразов несущей конструкции структуры безопасности здесь продвигается СВДМА, поскольку данный формат охватывает наибольшее число государств Азии.

В-третьих, создание механизма обеспечения безопасности в Азии предполагает активное участие США. Это связано с тем, что Азия представляет собой район тесного переплетения интересов Китая и США. Предстоит порвать со старой традицией противостояния великих держав в Азии. В этом плане создание вместе с США нового типа отношений между державами станет вкладом в обеспечение безопасности региона.

В-четвертых, в контексте сокращения американского военного контингента в Афганистане Китай существенно наращивает свое присутствие в этой стране и активизирует всестороннее участие в решении комплекса ее проблем. Пекин заинтересован в усилении сотрудничества на данном направлении с республиками Центральной Азии как на двусторонней основе, так и в формате Шанхайской организации сотрудничества.

22–23 ноября в Шэньчжэне был проведен Форум «Специальные экономические зоны Китая — 2014». Его основным мероприятием стала научная конференция **«Сравнение и заимствование опыта специальных экономических зон»**. В качестве ведущих организаторов мероприятия выступили Центр исследования специальных экономических зон Китая и Экономический колледж Шэньчжэньского университета, а также Институт экономики Академии общественных наук Шэньчжэня. В работе конференции участвовало около 150 человек, включая специалистов из различных регионов Китая, экспертов из России, Вьетнама, Индии, Индонезии, Германии, США, Всемирного банка.

Выступления участников были распределены между пленарными заседаниями и шестью секциями, темами которых стали: взаимодействие СЭЗ со строительством «Экономического пояса шелкового пути»; интернационализация китайской практики создания и развития специальных экономических зон; опыт СЭЗ в общем контексте политики реформ в Китае; вызовы, стоящие перед СЭЗ на современном этапе развития; СЭЗ и Морской шелковый путь; СЭЗ и развитие китайского приграничья. Поскольку секционные заседания велись одновременно в трех группах, удалось послушать примерно треть озвученных там докладов. Какие-либо письменные тексты или тезисы выступлений участников на конференции не раздавались, судя по всему, с целью обеспечения эксклюзивного характера сборника материалов, традиционно публикуемого по итогам таких конференций издательством «Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ» (Social Sciences Academic Press, China). Его представители также участвовали в работе форума.

Заслушанные доклады были посвящены нескольким крупным темам.

Мировая география создания и функционирования специальных экономических зон была освещена в выступлениях экспертов из Всемирного банка (с особым акцентом на страны Центральной Америки, Индию, Германию). Отдельные доклады были посвящены экономической зоне Куангнин во Вьетнаме и попыткам развития СЭЗ в КНДР.

Еще один блок составили выступления о развитии других, помимо СЭЗ первой волны (Шэньчжэнь, Сямэнь, Шаньтоу, Чжухай, Хайнань), районов КНР с особым экономическим статусом. В частности, были подведены первые итоги функционирования Шанхайской зоны свободной торговли, созданной в середине 2013 г. на базе зоны бес-

пошлинной торговли Вайгаоцяо с целью накопления опыта для дальнейшего углубления политики внешнеэкономической открытости Китая. Докладчики проанализировали также развитие зоны в Кашгаре, идущее под патронажем Шэньчжэня под лозунгом «на востоке Шэньчжэнь, на западе Кашгар», и перипетии развития международной интеграции в рамках проекта Туманган.

Специалист по международным отношениям Йона Видхагдо Путри из Университета Индонезии детально рассмотрела возможности и выгоды сопряжения разветвленной сети межконтинентальных морских маршрутов в Индонезии с предложенным Китаем Морским шелковым путем.

В большинстве выступлений рассматривались различные аспекты истории, современного функционирования и перспектив развития СЭЗ Шэньчжэнь. Преобладающим стало мнение, что Шэньчжэнь является самой успешной экономической зоной Китая. Решающую роль в этом сыграли три фактора: политическая поддержка руководства страны, умело выстроенная политика экономических преференций и соседство с Гонконгом. Последний фактор является уникальной особенностью именно Шэньчжэня, поэтому не весь опыт развития СЭЗ в Шэньчжэне может быть повторен в других регионах. Тем не менее, многие аспекты шэньчжэньского опыта вполне воспроизводимы и имеют международное значение.

Перспективы успешного развития Шэньчжэня во многом связываются с дальнейшим углублением его интеграции с Гонконгом, описываемой прозвучавшей в ряде выступлений формулой «два залива — один полуостров». Имеются в виду полуостров Цюлун (Коулун), на котором расположена материковая часть Гонконга, и окружающие его с востока и с запада заливы — Шэньчжэньский и Даявань.

В перспективе до 2025 г. центральное место в углублении связи Шэньчжэнь — Гонконг отводится развитию приморского района Цяньхай площадью около 15 кв. км, где создается Зона сотрудничества двух территорий в сфере услуг. Решение о развитии Цяньхая было одобрено Госсоветом КНР в 2010 г., однако после посещения территории главой страны Си Цзиньпином в декабре 2012 г. динамика строительства резко ускорилась. К настоящему времени здесь уже учреждено 16 760 различных предприятий и организаций, в том числе 9662 из них — финансового и денежно-кредитного характера. Район Цяньхай должен стать общекитайской моделью развития низкоуглеродной «зеленой» экономики. В выставочном павильоне, посвященном Цяньхаю, район назван «фабрикой мечты для осуществления китайской мечты» («Dream Factory for Chinese Dream»).

В целом же Шэньчжэнь делает ставку на развитие «интеллектуальной («чжичжэнь») экономики», представленной производством постоянно обновляющейся высокотехнологичной продукции, все в большей мере опирающейся на собственные научные исследования и разработки. В 2013 г. объем производства высокотехнологичной продукции в Шэньчжэне составил 1413 млрд юаней (в 2011 г. — 1200 млрд юаней), в том числе 61% базируется на собственных технологиях. (Данные со стендов Музея промышленности Шэньчжэня).

Мой доклад «Особенности развития Шэньчжэня в условиях трансформации модели экономического роста в Китае» (подготовлен при поддержке РГНФ, проект № 14-07-00058) открыл пленарное заседание. Он нашел отражение в информации о Форуме, опубликованной в местной ежедневной газете «Шэньчжэнь тэцью бао» («Газета СЭЗ Шэньчжэнь») от 23 ноября 2014 г.